

Глава 24

Незнакомец, сидящий на кровати Ника, откинул капюшон, раскрывая копну кудрявых волос. В затемнённой комнате было сложно сказать, какого они цвета, но они были густыми и непослушными, что наводило на мысль о молодости вторгшегося.

Когда глаза Ника привыкли к мраку, он смог разглядеть черты лица. Крупный нос, остроконечный подбородок. Ему можно было принять за ученика, если бы не его устрашающие люминесцентные глаза.

Их синее свечение было не таким, как у кошки, чьи глаза отражали свет как маленькие зеркала — в них было движение, потрескивающее и искрящее. Его зрачки словно были в огне. Очевидно, что это был какой-то побочный эффект арканума, но Ник никогда не видел столь ярко выраженного.

— У нас мало времени, молодой мастер, — сказал мужчина, его голос был низким и настойчивым. — Возьми это.

Ник почувствовал, как ему в руку засунули что-то маленькое и круглое.

— Если тебе понадобится помочь, воспользуйся этим, чтобы позвать нас. Нас много, и мы готовы сделать всё возможное.

— Я не понимаю, — сказал Ник, понижая голос. Он не боялся незваного гостя, не чувствовал от него угрозы. Было что-то успокаивающее и интригующее в голосе этого мужчины, в том, как он, казалось, относился к Нику как к старому знакомому. Даже как к другу.

Ник ожидал, что сюда ворвётся агент Секретной службы — он, конечно же, засечёт вторжёнца, настолько сильно загрязнённого арканумом — но не было слышно ни шагов, ни открывающейся двери. Теперь он надеялся, что агент не услышит их, пока Ник не получит ответы.

— Кто ты?

— Зови меня Сет. Я твой преданный слуга. Если понадобится, моя жизнь — твоя.

— Спасибо, — это единственное, что Ник придумал в качестве ответа. Он чувствовал себя глупо и смущённым. Он не испугался, но также он и не доверял этому мужчине.

— Но мне не нужна твоя жизнь. Кто эта Леди Теней?

На кровати произошло небольшое смещение веса, вызванное удивлением.

— Та, что связала свою любовь с тобой. Та, что сделала тебя своим голосом в этом мире. Её теплота направлена на тебя, словно благословенное последнее прикосновение заходящего солнца.

Чем больше он говорил, тем сильнее мягкость его голоса разъедалась странностью его слов. Он звучал как те религиозные фанатики, что иногда на рынке вставали на коробку и умоляли людей следовать за их божеством — единственному, кто мог привести их к спасению. В Ранваре было множество религий, но ни одна из них не предлагала награду после смерти: в

стране, где существовала магия, люди требовали более ощутимых доказательств благочестия. Фанатиков на рынке полностью игнорировали и часто прогоняли, чтобы освободить ценное место для торговли.

Ясно было одно: какая бы грань божественного существа, которая, по мнению этого человека, ни привязалась к Нику, он явно не имел в виду Симоль.

— Чьё прикосновение? О ком ты говоришь?

— Ты не знаешь? — Он, казалось, был поражён отказом Ника присоединиться к его активным приветственным возгласам. — Может быть, ты знаешь её под другим именем? Наша преподобная Мать, Леди Джунния?

Ник вспомнил, как мистер Теннер обращался к профессору Веристотелю как к Старой Матери. Он сильно подозревал, что мужчина говорил именно об этом человеке, об этой сущности. Демоне. Мощное существо из другого мира, которому нужна сила Симоль для его целей.

Если связь, которую обнаружил Архимаг, и вправду была не с Симоль, а с демоном, то неужели Архимаг не мог этого понять? Неужели он не мог отличить демона от своей собственной дочери?

— Я не знаю, кто это, — сказал Ник. — Я не знаю никого по имени Джунния. Я простой ученик, а ты — странный человек, который ворвался в мою комнату посреди ночи. Ты собираешься навредить мне?

Мужчина спрыгнул с кровати и отступил. Было слишком темно, чтобы увидеть выражение его лица, но по движениям его тела можно было предположить, что он был потрясён идеей, что кто-то мог подумать, что он пришёл сюда причинить боль. По правде говоря, Ник тоже так не думал, но он чувствовал, что лучше всего будет играть дурака и попытаться выудить информацию из этого человека.

— Понятно, — сказал Сет. — Ты — якорь, но ты не знаешь, на каком корабле. Скажи мне, ты — настоящий ранварец?

Это был опасный вопрос, ответ на который мог как завоевать расположение, так и потерять его. Он не знал, как ему отвечать. Был ли этот мужчина фанатиком, который верил во славу Ранвару любой ценой, или же фанатиком, желающим увидеть падение Ранвара?

— Я родился в Ранваре. Моя мать — служанка, а мой отец мёртв. Я не знаю никакой другой жизни.

— Я понимаю, — сказал Сет. — Почему моя Леди выбрала тебя. Ты — символ Ранвара, который мы должны оставить позади. И мы сделаем это, моя Леди, сделаем. — Голос его становился всё громче, и никто по-прежнему не приходил.

— Кто такая Леди Теней? — снова спросил Ник.

— Именно она избавит нас от тирании Ранвара. Она даёт нам силу, чтобы мы могли обладать арканумом. Тебе это удивляет, молодой мастер? Ты думал, что только избранные, только особенные могут пользоваться магией? Тебе лгали. Нет никаких ограничений на то, кто может использовать заклинания и формировать тени.

— Ваши лидеры, они накапливают власть, сохраняют её для себя. Они знают, что, если она

когда-нибудь попадёт в руки простых людей, мы поднимемся против них и вышвырнем их из их дворцов и особняков.

Холодные синие огни, пляшущие в его глазах, вспыхнули, и Ник рефлекторно вздрогнул, втягиваясь в подушку. Он подумал о ручке, которую оставил на своём столе. Если Сет потеряет контроль над арканумом — а он уже выглядел так, будто едва с ним справляется — перо может оказаться единственным, что спасёт его.

Сет подошёл ближе, сел на кровать и наклонился.

— Мы можем показать тебе, как стать такими же могущественными, как они. Твоя душа привязана к ней, и нет ничего, чего ты не сможешь сделать. Ничего.

Он обеими руками схватил руку Ника и сжал ей сферу в ладони. Мерцающий синий свет охватил их объединённые кулаки.

— С этим ты сможешь связаться со мной. Разбей её, и я узнаю, что тебе нужна моя помощь. Не дай им узнать, кто ты. Если они узнают, они отвезут тебя в одну из своих специальных камер, и я мало что смогу сделать, чтобы вытащить тебя оттуда.

Эта часть не нуждалась в подтверждении. Этот мужчина не выглядел так, будто может кого-либо спасти. На самом деле он, скорее всего, причинит вред — возможно, даже самому себе.

— Она выбрала тебя по какой-то причине. Она придёт к тебе, когда настанет время, и скажет, что ты должен сделать. Что должно быть сделано. Народ Гвюра с тобой. Когда ты позовёшь нас, мы будем готовы.

Он снова встал, кивнул Нику, что было почти коротким поклоном, а затем он исчез.

Не было ни движения, ни вспышки света. Он стоял перед Ником, а в следующий миг его там не было.

Ник вскочил с кровати. Рубашка, пропитанная потом, прилипла к спине. В уме он оставался спокоен, но тело отреагировало страхом. Он трясся.

В его руке был идеальный сферический камень. Он подошёл к столу и бросил его в ящик. Он взял ручку. В ней не было никакой реальной необходимости, его не от чего было защищать, но с ручкой в руках он чувствовал себя в безопасности. Затем он вышел из комнаты, тихо, но быстро. Он подошёл к входной двери и открыл её.

Холодный ночной воздух омыл его, мгновенно освежив. Он просунул голову в дверь.

На своём обычном месте стоял агент Секретной службы в белой маске. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ника. Он не мог сказать, был ли это тот же агент в белой маске, но он, безусловно, был членом Секретной службы, стоящей на страже, по всей видимости, без особого эффекта.

Ник отступил внутрь, закрыв за собой дверь. Какую бы силу ни контролировал Сет, её хватило, чтобы Секретная служба его не обнаружила.

Даже с закрытой дверью Ник продолжал дрожать. Мокрая ночной рубашка лишила его тела всего тепла, когда её коснулся ночной воздух. Он подошёл к камину и начал зажигать его.

— Что ты делаешь? — спросил Даво, сонно глядя на него.

Ник поднял голову, скорчившись перед камином, пытаясь согреть себя.

— В моей комнате был мужчина.

— Эта не та история, услышав которую, я буду жалеть? — спросил Даво.

— Я не знаю, — сказал Ник. — Возможно.

— Что вы двое делаете? — спросил Фанни. Он с головой был укутан в одеяло, его голова выглядывала из него как у старых торговок на рынке.

— Ник развлекал посетителей в своей комнате. Постарайся не судить его.

— О, — сказал Фанни. — Кто-то из наших знакомых?

— Нет. Никого из тех, кого я, по крайней мере, знаю. Он сказал, что его зовут Сет. Думаю, он из Гвюра. Он хотел, чтобы я знал, что я был избран Леди Теней как её представитель в этом мире. Я очень важен для него и его людей, и он хочет, ради его Леди, держать меня в безопасности.

Повисла тишина. Ник поднял на них взгляд.

— Эта, э-э, леди, она как демон? — спросил Фанни.

— Хороший вопрос, — сказал Даво. — Она как демон, или она на самом деле демон. Подумай об этом, ты демон?

— Нет, я так не думаю, — сказал Ник.

— Хорошо, хорошо, — сказал Даво. — Пока ты достаточно уверен.

— Я думал... Я думал, что Симоль прикрепила свой дух ко мне, но теперь я не уверен. Возможно, это был демон, а Симоль ни к кому не привязана.

— Может нам не стоит говорить об этом так открыто? — сказал Даво, кивнув в сторону входной двери.

— Он не слышал, как мужчина сказал мне, что я — голос демона в этом мире, — сказал Ник. Он знал, что это может быть хороший повод, но ему нужно было поговорить с кем-нибудь, и эти двое — всё, что у него было.

— Где Симоль? — спросил Фанни. — Её дух, я имею в виду.

— Я не уверен. Думаю, в Ином Месте. Это сказал мне её отец.

— Ты говорил с ним? — спросил Даво.

— Да. Он прилетел на своём драконе. Он хотел, чтобы я стал его учеником, чтобы я мог сражаться с демонами за него. Я отказался.

— Наверное, к лучшему, — сказал Даво.

— Может быть, мы должны сказать агенту Секретной службы, — предложил Фанни, посильнее закутавшись в одеяло и приблизившись к огню. — Они же должны защищать нас от такого рода вещей, не так ли? От демонов и им подобным.

— Не уверен, что это хорошая идея, — сказал Даво, тоже приблизившись. Он наклонился, чтобы закинуть ещё несколько поленьев.

— Почему нет? — спросил Фанни.

— Я подозреваю, что вся эта охрана не столько чтобы защитить Ника, сколько следить за ним. Возможно, они подозревают, что эти люди войдут с ним в контакт, и просто ждут подходящего момента, чтобы наброситься. Если агенты узнают, что их главная цель состоит в том, чтобы Ник был целым и невредимым, то самый простой способ выманить их — это навредить Нику. Чем больше вреда, тем лучше.

— Ты правда думаешь, что они это сделают? — сказал Фанни.

— Да, — сказал Даво.

— Возможно, — сказал Ник. Он считал, что Архимаг хотел держать его в безопасности ради Симоль, но он был не очень уверен настчёт того, почему к нему приставлена охрана. Министр поручений, пытающийся защитить мальчика от хулиганов, казался маловероятным использованием государственных ресурсов.

— И над нами по-прежнему висит вопрос о том, что делать, — сказал Даво. — Если они думают, что ты их особый мальчик-демон, они обязательно снова свяжутся с тобой. Вполне возможно, чтобы попробовать заставить тебя сделать что-нибудь во имя их демонической леди.

— Я не считаю, что мы должны что-либо делать, — сказал Ник. — Если я привязан к демону, то это может быть единственный способ, которым Симоль может найти путь назад. Я должен держать дверь открытой. Я могу попытаться узнать побольше об этом из биографии Виннум Роке, если у меня когда-нибудь появится шанс вернуться в библиотеку.

— Хм, — сказал Даво. — Что ты не сможешь сделать из-за неотлучного агента Уайта у тебя за спиной.

Ник кивнул. Было удобно иметь личного телохранителя, когда дело доходило до того, чтобы другие ученики держались на расстоянии, но это было помехой для его других действий.

— Я не думаю, что он вернётся сегодня ночью. — Ник встал, рубашка была сухой, а глаза стали тяжёлыми. — Я возвращаюсь спать. Если услышите странные звуки, словно демон пытается поглотить мою душу...

— Мы будем как можно дальше отсюда, — сказал Фанни.

— Твоя жертва не будет напрасной, — сказал Даво. — Мы обязательно проживём долгую жизнь и поднимем тост в твою память.

— Ох, — сказал Фанни. — Я бы сейчас не отказался от парочки тостов.

Ник вернулся в свою комнату, пока Фанни рылся на кухне, а Даво делал ему выговоры за его пристрастие к еде. Они восприняли новости о демонах иочных посетителях лучше, чем он ожидал. Шанс спасти Симоль, каким бы маленьким он ни был, пересилил любые тревоги,

связанные с опасностями, с которыми они потенциально могут столкнуться. Вероятно, им помогло и то, что потенциальные опасности были в основном связаны с ним.

Эта мысль была тревожной, но угроза казалась такой нереальной, что было тяжело воспринимать её всерьёз. Он знал, что должен был. Он должен быть в ужасе и искать кого-то другого, кто возьмёт на себя ответственность. Но никого не было. Никого, кому бы он доверял.

Ник лежал в темноте и пытался услышать звуки, говорящих, что он не один. Их не было. Но, во что бы он не оказался втянут, он чувствовал, что время у него есть. Он не знал, сколь много, но судя по тому, что говорили Архимаг и Сет, что-то приближалось. Приближалось, но пока не прибыло.

Было почти не за что зацепиться, но это означало, что у него есть время, чтобы найти хоть какое-то подобие ответа в работе Виннум Роке. Это было единственное место, где могла быть подсказка, что ему делать. Она была на его месте. В каком-то роде. Но для начала ему нужно освободиться от агента, который стал его постоянным спутником.

Он заснул, и у него были прерывистые сны. В них не было монстров в темноте, но многие вопросы, которые набрасывались на него не менее угрожающие. Он проснулся утром, чувствуя себя истощённым, с небольшим воспоминанием о дебатах, которые бушевали в его голове, и, судя по ощущениям, никаких выводов сделано не было.

Первым уроком дня была «Подробная биология организмов». Его предыдущий опыт по этому уроку был теоретическим: он изучал схемы внутреннего строения различных животных. Изображения были очень детальными и подробными, не оставляя пространства для воображения.

Их новый учитель, мистер Маттерворс, явно считал, что иллюстративный материал является плохой заменой реального объекта. Он вошёл в класс с большой сумкой, из которой достал дюжину мёртвых лягушек.

— Делать это будем парами, поэтому, пожалуйста, найдите себе партнёра.

Ник повернулся и обнаружил, что Даво и Фанни уже стоят рядом друг с другом. Он огляделся. На мгновение у него в голове пронеслась идея, что он может встать в пару с Диззи. Она быстро разбилась, когда к ней подошла девушка с волосами цвета мёда. Они вместе выглядели идеально, как будто работали в tandem много раз.

У всех, казалось, был заранее определённый партнер. Никто не выглядел потерянным или ищущим второго. Никто, кроме Ника. Он повернулся к агенту, стоящему рядом с ним. Агент повернулся и пошёл в другую половину комнаты.

Для него не было проблемой работать в одиночку. Во многих отношениях это было предпочтительнее.

Мистер Маттерворс обошёл комнату, открывая высокие окна.

— Всё очень просто, — сказал он, раскрывая окна так широко, насколько они могли. — К запаху нужно немного привыкнуть.

— Похоже, я с тобой, — раздался рядом с Ником голос.

Он оглянулся. Он узнал мальчика, его лицо, зачёсанные назад волосы, чересчур большое

количество украшений, но никак не мог вспомнить имя.

Мальчик медленно закатил глаза.

— Бриллард Эпстим. Президент Образцового клуба?

— О да, — сказал Ник. — Конечно.

— Да, конечно. Я ожидал, что для того, кто занял второе место на национальных экзаменах, запомнить имя-другое не будет проблемой.

— Извини. Я стараюсь блокировать посторонние вещи, чтобы оставить место для, э-э-э...

— Более важных вещей? Очаровательно.

— Ты точно не против быть со мной в паре? — спросил Ник, оглядываясь, чтобы посмотреть, наблюдал ли кто-нибудь за ними.

— Не понимаю, почему нет, — сказал Бриллард. — Невелика разница.

Каждой паре была вручена довольно твёрдая на вид лягушка, а затем даны инструкции о том, как подготовить её к вскрытию. По середине лягушек уже проходила серия стежков, что говорило о том, что вскрывали их не впервые. Также от них исходил очень сильный запах, который оседал в задней части горла, как шарик из ваты. Что бы ни использовали для сохранения этих существ, оно было чрезвычайно едким.

— Пахнет уксусом и мышьяком, — сказал Бриллард со слезящимися глазами.

Ник не знал, откуда тот знает, как пахнет мышьяк, но не сомневался в том, что он прав. Он вытянул вперёд скальпель, который ему дали, откидывая свою голову назад как можно дальше.

Он разрезал лягушку, — или, скорее, разрезал швы, — и они осмотрели внутренности. Мистер Маттерворс рассказывал про разные её органы и как они были связаны. На самом деле то, что они видели перед собой, не очень-то отличалось от изображений в книге, но то, что они смотрят на печень или сердце настоящей лягушки, может возыметь какой-то эффект, о котором он не знал. Трудно было сказать, когда слёзы текли по его носу. По крайней мере, повторное использование лягушек означало меньшее количество излишних смертей амфибий. Возможно, здесь был дефицит лягушек.

Он посмотрел на своего партнёра, который страдал так же сильно. Он относился к Нику как к любому другому ученику; двое мальчиков работали вместе, чтобы раскрыть секреты лягушачьих частей тела.

— Можно вопрос?

— Да, какой? — сказал Бриллард, аккуратно тыкая толстую кишку.

— Почему ты пригласил меня в Образцовый клуб? Разве тебе не сказали не делать этого?

— Да, действительно говорили, — сказал Бриллард, не отрываясь от червеобразной массы на кончике карандаша. — Но вход в Образцовый клуб происходит исключительно по заслугам. Мы — старейший клуб в школе, и мы серьёзно относимся к нашим традициям. Я не знаю, почему директор считал тебя непригодным для членства, но президент клуба не он, а я.

— У тебя могли возникнуть проблемы.

— Ха, я так не думаю. Моя мать ему все уши по этому поводу прожужжит. Во время завтрака, обеда и ужина.

Ник посмотрел на него, один его глаз был закрыт.

— Ты сын директора?

Бриллард покачал головой.

— Не видь я собственными глазами результатов экзамена, напечатанных в газете...

— Теперь я хочу, чтобы вы зашили лягушек, подготовив их для следующих учеников.

Все застонали, передавая нити и иголки. Ник не мог понять, почему они заходили так далеко, пытаясь сохранить двенадцать мёртвых лягушек. Он чувствовал себя так, будто что-то упустил.

— Я сделаю это, — сказал Бриллард. — Годы занятий вышивкой. Я убеждён, что мать хотела дочь, хотя она и отрицаёт это.

Его стежки были аккуратными и быстрыми. Это было довольно впечатляюще, и шов был едва заметен. Мистер Маттерворс обходил класс со своей сумкой, в которую закидывали лягушек. Ник поднял свою лягушку и почувствовал, как что-то движется.

Он бросил её на стол.

— Что? — сказал Бриллард.

Лягушка перевернулась, одним прыжком добралась до края стола, а затем выпрыгнула в окно.

Двое мальчиков наблюдали за этим с открытым ртом.

— Побыстрее, — сказал мистер Маттерворс, рот сумки был широко распахнут, как лягушки. — Где она?

Двое мальчиков посмотрели друг на друга, а затем на окно.

— Я, э-э, почувствовал себя плохо и случайно ударил по столу, — сказал Ник.

— И? — сказал мистер Маттерворс.

— И лягушка вылетела в окно. — Это был правдоподобный, но маловероятный сценарий. Доска, на которой лежала лягушка, теоретически может перевернуться, катапультируя лягушку в школьный двор.

Лицо мистера Маттерворса приняло тёмно-бордовый оттенок.

— Ну тогда не стойте столбом, идите подберите её.

Они выбежали.

— Почему ты сказал ему это? — спросил Бриллард.

— Я не мог сказать ему, что она встала и ушла, не так ли?

— Как ты это сделал?

— Я? Я этого не делал. Вероятно, кто-то решил пошутить. У кого-нибудь есть такие способности?

— Магия? Нет, я так не думаю. И зачем кому-то подшучивать... — Его голос утих, когда они оказались под окном. — Я понял. Разыграть тебя. Возможно, партнёрство с тобой — не то же самое, что партнёрство с кем-либо ещё.

— Ага, — согласился Ник. — Я её нигде не вижу.

Трава под окном была короткой, но не было никаких признаков воскресшей лягушки.

— Я уверен, что она не будет бродить поблизости. Мы должны сказать ему, что её схватила птица.

Они вернулись в класс и начали оправдываться. Учитель был недоволен, но принял их историю. Вероятно, по большей части потому, что один из них был связан с директором. Ник оглядел пустеющий класс и задался вопросом, кто из его одноклассников совершил небольшое чудо и какую выгоду собирался от этого получить.

Утренние уроки закончились, и трое мальчиков направились в столовую, преследуемые своей вездесущей тенью. По пути они услышали звуки с другой стороны здания — крики поощрения и разочарования, подбадривания и возгласы.

Осторожно — поскольку к происходящему веселью их не приглашали — они прокрались за угол.

Там была группа девушек, стоящая под боковой стеной одного из школьных зданий. У него не было окон, и, в отличие от прочих зданий, которые были построены классически, с поддерживаемой в прекрасном состоянии каменной кладкой, эта стена была массой выпукостей и впадин. Кирпичи торчали, а щелей было неисчислимое множество. Это был скалодром.

Девушки лазали, двигаясь плавно и инстинктивно поперёк и вверх. Держась кончиками пальцев, вытягивая ноги, чтобы достать до щели или выступа. И среди них была Диззи, дававшая указания и рявкавшая приказы. Она была одета так же, как и в ту ночь в библиотеке; так же были одеты и все остальные девушки.

— Обед? — сказал Фанни.

— Идите, — сказал Ник. — Я догоню.

Они оставили его там, полагая, что он тоскует по потерянной любви, но не она привлекла его внимание. Он сел вне поля зрения, достал свою записную книжку и начал делать заметки.

Позже, когда они вернулись в коттедж, Ник развернулся свой гардероб, чтобы найти одежду, которая хотя бы смутно напоминала спортивную или, по крайней мере, не сковывала движения. Он подготовился как можно лучше, а затем вылез через окно. Рядом с ним появилась фигура.

Это не имело значения, присутствие агента не вызывало беспокойства. Было темно, и никаких учеников видно не было. Он направился к скалодрому со своей записной книжкой.

К верху здания вели несколько маршрутов, каждый из которых отличался цветом, который трудно было различить в тусклом свете фонарных столбов, стоящих вдоль дорожек. Это не имело значения, ведь он пришёл сюда не ради того, чтобы испытать себя. Для него было бы неплохо добраться до верха по любому из маршрутов.

Он знал, что должен стать сильнее. Он не мог продолжать полагаться на других. Он должен был с чего-то начать, и, как сказал Мэллори, по-настоящему научиться можно только на практике.

В детстве он занимался восхождением. Он никогда не был так хорош, как Диззи, но он доходил до конца. Он следовал за ней.

Он посмотрел на стену. С этого угла она выглядела куда более устрашающей. Он провёл весь обед, наблюдая за тем, как двигались девушки, как они преодолевали, казалось бы, невозможные расстояния. Он много раз пересматривал свои заметки, прежде чем понять, как он далеко был от того, кем ему нужно быть. Он ожидал, что результаты будут плохими, и ему вовсе не помогало то, что за ним наблюдал агент в великолепной физической форме. Возможно, он мог подняться по стене даже со связанными за спиной руками.

Ник начал лазать. Это было ещё сложнее, чем он ожидал. Ни один выступ, ни одна трещина не находились в пределах досягаемости. Он боролся, ничего не добиваясь.

Он много раз падал. Он знал маршруты, выступы, когда нужно сменить позу, но это не имело никакого значения. У него не было силы или гибкости. Он отказался сдаваться. Он будет учиться, практикуясь. Много практикуясь. Это будет обучение через механическое запоминание.

Медленно ему удалось подняться. Не на середине пути, но всё же ближе к ней, а не к земле. Он чувствовал себя уставшим, его пальцы болели, а дыхание горело. Он потянулся к следующему выступу.

Его пальцы были слишком скользкими, он не удержался и упал. Он упал на землю, сильно ударившись спиной. Он лежал там, глядя вверх. В поле зрения появилась голова агента. Он даже не пытался его поймать.

— Я думал, вы должны защищать меня от опасности, — сказал Ник. — Похоже, я был неправ.

— Такое маленько падение не повредит тебе, — сказал агент. Это был первый раз, когда он говорил. — Ты должен продолжать попытки. У тебя начинает получаться.

Ник поднялся на ноги. Боль была, но, к счастью, вызывающий онемение холод затруднял определение того, где именно болело.

Он вернулся на стену. Если он сможет забраться выше середины, он сочтёт это победой. Первым шагом к победе.

На этот раз было легче. Первые несколько выступов казались гораздо более естественными. Он добрался до своей прежней позиции и повис там, тяжело дыша. Следующий выступ был слишком далеко, и он никак не смог бы до него дотянуться. Девушки, за которыми он наблюдал, вытягивали ногу, поворачивали тело и невероятно выгибали спину. Он не сможет сделать то же самое. Ему нужен другой путь, но в его заметках больше ничего не было.

Он ждал, чтобы перевести дыхание. Кончики пальцев были потные. Он был близок к тому,

чтобы снова сорваться. Он цеплялся изо всех сил. Он сможет спуститься вниз, если просто не будет торопиться.

Его нога не выдержала. Он зацепился другой ногой за ближайший выступ и оттолкнулся от него. Он перепрыгнул расстояние и зацепился пальцами за трещину. Через него текла энергия, и ощущения были бодрящие и освобождающие. Он снова начал прыгать, его ноги идеально вставали куда нужно, а руки с лёгкостью его удерживали. Он быстро поднялся, даже не размышляя, и остановился чуть ниже вершины. Это была победа. Победа, но не его. Что-то помогало ему, направляло и помогало, требовало его для себя.

Он отпустил руки и упал.

Агент бросился вперёд, чтобы поймать его прежде, чем он ударится о землю. Ник о землю не ударился. Он схватился за самые низкие выступы и на мгновение повис там, затем отпустил и ступил на твёрдую землю, как будто он только что просто сошёл вниз по лестнице.

— Прекрати! — сказал он сквозь стиснутые зубы. — Мне не нужна твоя помощь.

Агент отступил, подняв руки.

Ник посмотрел на него, подумал о том, чтобы исправить предположение агента, что Ник обращался к нему, но что хорошего из этого выйдет? Он отправился обратно в коттедж.

Он пошёл прямо в свою комнату и сел на кровать, скрестив ноги и прислонившись спиной к стене. Он бодрствовал до тех пор, пока мог, боясь заснуть. Боясь, что не будет собой, когда проснётся.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/246232>